

Незаметный запрос Пандоре и Ксено привел Ируку к личности Николаса Фламель, знаменитого алхимика. Он был известен своей работой по открытию двенадцати способов применения драконьей крови (проект, в котором директор Дамблдор разделял его заслуги), но более показательным то, что он был самым старым из ныне живущих волшебников благодаря созданию философского камня, ранее мифического алхимического продукта, который мог навсегда превращать неблагородные металлы в золото и производить эликсир, способный значительно продлить жизнь пьющего. Такой артефакт вполне мог бы соответствовать описанию таинственного пакета, который Гарри видел, как Хагрид извлекал из Гринготтса, и легко мог бы считаться одним из самых ценных предметов в мире. Почти неограниченное богатство и продолжительность жизни могли бы соблазнить почти любого, и многие люди были бы готовы пойти на крайние меры, чтобы заполучить нечто подобное Камню.

С таким манящим призом у Квиррелла не было никаких шансов отказаться от попыток заполучить его. Скорее, эти попытки будут становиться все более наглыми по мере того, как Квиррелл будет все больше отчаиваться; это отчаяние также увеличит угрозу, которую он представляет для детей. Ирука начал разрабатывать план действий на случай, если профессор Защиты начнет действовать открыто и возьмет в заложники одного или нескольких учеников, чтобы потребовать Камень.

В игре было слишком много переменных, чтобы можно было с уверенностью предсказать действия этого человека. Самым большим неизвестным оставалось "почему": Зачем именно Квиринусу Квирреллу понадобился Камень? Если бы речь шла только о богатстве, он вряд ли стал бы действовать открыто или необдуманно, но если бы он или кто-то из его близких умирал и нуждался в Эликсире Жизни, он, вероятно, стал бы гораздо более отчаянным по мере приближения крайнего срока.

Дома чуунин отправился бы к начальству, чтобы поговорить о том, как предугадать возможные варианты действий Квиррелла и подготовить планы действий на случай непредвиденных обстоятельств. Здесь единственным человеком, о котором он знал, кого мог спросить, был профессор Дамблдор, и он не думал, что этот разговор пройдет хорошо: У Ируки не было никакой информации, которой не было бы у директора; у него были только вопросы, непрошенные советы и больше информации, чем он, вероятно, должен был знать. Было бы неудивительно, если бы Дамблдор все еще слишком подозрительно относился к нему, чтобы отвечать на его вопросы - Ирука, конечно же, так бы и поступил, если бы их позиции поменялись местами, - а у директора в лучшем случае был не самый лучший послужной список, когда дело касалось выслушивания предложений. В общем, обращаться сейчас к профессору Дамблдору по этому вопросу было, скорее всего, бессмысленно, да и доверия между ними это точно не прибавит. Оставалось только продолжать двигаться в прежнем направлении: Наблюдать, ждать, планировать и готовиться.

Тем временем он проинформирует своих учеников о том, кто такой Фламель и что это, скорее всего, за пакет, но еще раз предупредит их о необходимости хранить все в тайне и не говорить ни о чем, связанном с Квирреллом или Камнем, за пределами учебного класса.

В середине декабря зима наступила с новой силой, покрыв замок и территорию толстым снежным одеялом. Даже одетый в самую теплую одежду, Ирука был рад, что благодаря его огненному сродству ему было легче согреть конечности. Учитывая мягкий климат в Хи-но Куни, зима в Британии была для чуунина весьма необычной, и он постарался использовать

снег как для обучения, так и для развлечения: Вариант стандартной ходьбы по стене позволял ему идти по снегу, почти не оставляя отпечатков; ради секретности он практиковался в этом только на поляне в Девоне. Играя с Полумной, Ирука лепил снеговика и катался на санках с холма, на котором сидела Ладья; вернувшись в Хогвартс, он вместе с близнецами Уизли и другими учениками строил снежные крепости и участвовал в боях снежками (десятилетия тренировок в метании снарядов привели к тому, что Ирука быстро стал желанным товарищем по команде). Учитель-чуунин не мог не думать о том, какие замечательные тренировки он мог бы сделать из боев снежками.

Местный праздник снова прошел в "Ладье", где Ирука обнаружил, что Лавгуды и несколько его коллег по Хогвартсу тихо сговорились объединить свои деньги и подарить ему "Нимбус две тысячи", одну из лучших гоночных метел британского производства. Очевидно, что его удовольствие от полетов стало общеизвестным. Впрочем, в этом не было ничего удивительного, учитывая тот факт, что он часто присоединялся к некоторым студенческим развлекательным свободным полетам и случайным пикап-играм в квиддич (в них он обычно сдерживал свои физические возможности, хотя школьные метлы, на которых он летал, часто сами по себе были серьезным препятствием).

После обеда 27 декабря Ирука был удивлен стуком в дверь своей каюты. Гарри был там, но вместо ожидаемого сияния ребенка на каникулах в волшебной школе, выражение его лица было рассеянным, задумчивым, почти призрачным. Решив, что его ученика потревожило что-то важное, Ирука пригласил мальчика войти.

"Итак, - начал он, как только они уселись с чашками чая, - что привело тебя ко мне?" Гарри выглядел нерешительным и сомневающимся. "Что-то случилось, пока меня не было, не так ли?"

Казалось, это прорвалось сквозь нежелание Гарри. "Это началось на Рождество: Кто-то подарил мне плащ-невидимку, который раньше принадлежал моему отцу. Я опробовал ее той ночью, прокравшись после комендантского часа; я просто хотел немного исследовать. В старом заброшенном классе было очень красивое зеркало со странными словами на раме, и когда я посмотрела на свое отражение в нем, я оказалась в окружении семьи. Мои родители стояли позади меня и улыбались мне. Они были горды! Это было... это было так удивительно видеть их такими, как будто они снова были живыми". Рон, правда, немного завидовал плащу - они очень редкие и дорогие, сказал он. Я рассказывала тебе, что между нами были напряженные отношения, поэтому я подумала, что, может быть, поделиться с ним этим, пойти вместе куда-нибудь, показать ему моих родителей, может быть, это поможет немного наладить отношения? Вчера вечером мы оба скрылись под мантией, и я показал ему зеркало, но он не увидел ни моих родителей, ни своей семьи - он увидел себя старостой и капитаном квиддича, с кубком Дома и кубком по квиддичу тоже. Он не хотел прекращать смотреть на него, но я хотел увидеть свою семью еще, и мы немного поспорили и чуть не попались миссис Норрис и Филчу. Сегодня он говорит, чтобы я не возвращался, что у него плохое предчувствие, но это моя семья". Его голос был жалобным, почти отчаянным хныканьем. "Я никогда раньше не видел их лиц, и это, возможно, единственный шанс увидеть их. Я подумал: может быть, если ты согласишься в зеркало, ты поймешь, о чем я говорю, или, может быть, Рон прав, и ты сможешь мне это сказать. Я просто так запутался..."

Когда ученик замолчал, Ирука взял несколько мгновений, чтобы полностью обдумать его рассказ, прежде чем заговорить. "Ну, давай начнем с самого начала. Можешь ли ты сказать мне, какую первую ошибку ты совершил?" Единственным ответом Гарри был озадаченный взгляд. Вы сказали, что "кто-то" прислал вам этот плащ. Я так понимаю, что не было никаких указаний на то, кто его прислал?" Гарри покачал головой. "Значит, ты открыл подарочный пакет от неизвестного отправителя, а затем продолжил использовать подарок внутри, без того, чтобы доверенный взрослый проверил его. Ты ведь помнишь свою первую игру в квиддич? Профессор Квиррелл уже совершил одно покушение на вашу жизнь. У вас не было возможности узнать, был ли этот плащ действительно реликвией вашего отца, или это был кусок ткани, который был проклят, чтобы навредить вам или убить вас. Даже если у тебя нет никаких явных последствий, мы все равно отнесем его директору, чтобы он проверил его на безопасность". В этот момент мальчик, стоявший перед ним, выглядел более чем растерянным из-за своей неосторожности, вероятно, охваченный энтузиазмом от того, что это были его первые настоящие рождественские подарки и очевидная связь с родителями. Ирука ободряюще улыбнулся, прежде чем продолжить. "В любом случае, я думаю, нам стоит взглянуть на это зеркало. Не хочешь показать мне дорогу?"

Через несколько минут они вошли в заброшенную классную комнату. Обычная учебная мебель была в основном задвинута или навалена вдоль стен комнаты, но взгляд Ируки сразу же привлекло зеркало, прислоненное к одной из стен: Оно было высоким, не менее двух с половиной метров, верхняя часть его богато украшенной позолоченной рамы почти доставала до потолка, а пара когтистых лап упиралась в пол. На дугообразной верхней части прямоугольной рамы были вырезаны слова: "Эрисед стра эхру ойт убэ кафру ойт на вохси". Даже если буквы были такими же, как в местной письменности, сами слова не совпадали ни с одним языком, который Ирука видел.

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2099272>